

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2021.41.72.029

Идея финализма как характерная черта современных культурологических теорий

Станиславова Ирина Леонидовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: ilichevi@yandex.ru

Соловьева Галина Васильевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: ilichevi@yandex.ru

Ильичев Павел Иванович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: ilichevi@yandex.ru

Аннотация

В статье идея финализма рассматривается и детально изучается в качестве характерной черты современных культурологических теорий. Историко-культурный финализм, апеллирующий к онтологической аргументации, сходен по своим идейным истокам и аргументации с историческим релятивизмом. Последний отказывает истории и общественному бытию в объективных, устойчивых законах их развития, отрицает единство основополагающих форм культурной жизни общества, акцентируя внимание преимущественно на преходящем, на специфическом, на том, что имеет произвольный характер человеческих установлений, которые могут быть изменены. Финализм оценивается с точки зрения различных подходов, одним из них является финализм. Культурно-исторический финализм связан с понятием «эсхатология». Выполненный анализ, результаты которого приводятся в статье, позволяет сделать следующие выводы: идея финализма полнее отражает характер современных культурологических теорий, нежели идея циклизма; содержание этих теорий стремится не столько утвердить определенную форму исторического движения, сколько опровергнуть идею плоского прогрессизма; идея финальности является не только общей чертой культурологических

теорий, но, вероятно, и общим свойством самих культурных феноменов, исследование которых является основной задачей философии культуры и философии истории.

Для цитирования в научных исследованиях

Станиславова И.Л., Соловьева Г.В., Ильичев П.И. Идея финализма как характерная черта современных культурологических теорий // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 3А. С. 218-225. DOI: 10.34670/AR.2021.41.72.029

Ключевые слова

Циклизм, финализм, культурология, историко-культурное развитие, исторический универсализм.

Введение

Сохранение и развитие духовной культуры немислимы без разрешения вопроса о судьбе человеческой цивилизации. Этим обусловлены растущий интерес исследователей к проблемам культурологии и необходимость разработки средств методологического анализа современных культурологических концепций, содержащих варианты идей общественного развития.

Основная часть

В подавляющем большинстве культурологических теорий, созданных в XX в., проводятся следующие мысли:

- мысль об отсутствии единства исторического процесса;
- мысль о расщеплении исторического процесса на отдельные культурно-исторические образования;
- мысль о том, что прогресс не обладает универсальным значением, а таковое имеет скорее циклическая конфигурация истории или ее пульсация и т. д.

Из-за схожести или близости этих установок принято их объединять в общем направлении партикуляризма или же циклизма. По мнению югославского философа С. Тарталья, фактически вся западная философия истории сводится к циклизму как к основному своему виду и все новые теории в той или иной мере подпадают под эту идею [Tartalja, 1976].

Столь же фундаментальное значение придает этой идее М. Коллевиля, находя, что идея и понятие «вечного возвращения» являются корневыми для современного историзма [Colleville, 1962].

Детальную типологию циклизма представляет Д. Кейрнс. Он, в частности, делит циклические теории на два типа.

- 1) Многоцикловые. Это теории, в которых развивается идея возобновляющегося культурного движения после завершения определенных фаз эволюции.
- 2) Одноцикловые. К данной категории исследователь относит марксистскую концепцию истории, приписывая ей апокалипсический смысл [Cairns, 1962].

Теории исторического круговорота представляют собой одну из самых разработанных линий в философии истории. Положение складывается таким образом, что мы ясно видим, как они в сознании ряда методологов поглощают или затемняют многие другие линии. К выражениям исторического циклизма Тарталья отнес и античное мировоззрение в той мере, в

какой можно приписать ему общую философскую установку на исторический процесс [Tartalja, 1976]. Туда же он отнес концепции Нового и Новейшего времени Н. Бердяева, Дж. Вико, Н.Я. Данилевского, А.Л. Кребера, А. Лефевра, Ф. Ницше, Х. Ортеги-и-Гассета, П. Сорокина, А. Тойнби, А. Шопенгауэра, О. Шпенглера и др.

Такой расширительный подход представляется малопродуктивным и методологически малообоснованным. Непродуктивным – в силу завышенного универсализма, когда не удается показать многообразие и филиацию идей, различие исходных принципов отдельных систем, когда стираются специфические содержательные моменты.

Методологически такой подход представляется необоснованным из-за сведения интересных в методологическом плане различных понятий к одной форме, к некоему единому представлению, названному циклизмом. Сведение в единый список под названием «концепций циклизма» всех взглядов, в которых присутствуют идеи культурно-исторического партикуляризма и исторического плюрализма, означало бы не столько упрощение проблематики, сколько отказ от критического рассмотрения целого ряда самостоятельных проблем.

Можно согласиться с тем, что каждая из рассматриваемых автором теорий на свой лад борется с идеей исторического прогресса, что каждая дает то или иное обоснование многомерности исторического движения и непредсказуемости в выборе его азимута. Но в то же время каждая из теорий сохраняет присущую только ей специфичность.

Тарталья прав, говоря, что во взглядах всех мыслителей, которых он разбирает как представителей циклизма, преобладает дух катастрофизма. Действительно, сегодня ни один из них не оценивает историческую эпоху как этап, приходящийся на восходящую фазу исторического цикла. Но теоретический способ выражения этого пессимизма у каждого из них разный. Нельзя поставить в один ряд теории культурно-исторических типов (к примеру теории Данилевского, Тойнби) и теории исторических пульсации, связанные у В. Парето с проявлением и исчерпанием творческого потенциала элит или по-другому представленные у Г. Зиммеля. Вполне самостоятельно теория циклизма представлена у Ф. Ницше и сторонников философии жизни.

Есть еще одно замечание. Суть его заключается в том, что если теперь обратить внимание на исторические корни того, что названо циклизмом, то нельзя не увидеть, что в прошлом этот тип понимания истории утверждал, по существу, научный взгляд на историческое движение человечества. С ним вносились идеи закономерности, стадильности, единства исторического процесса, что содействовало разработке теоретического аппарата истории как науки и служило утверждению идеи прогресса в истории. К тому же интерпретация философии истории Дж. Вико как циклизма, ввиду ее неоднозначности, тоже вызывает сомнения.

Особое место занимают концепции, которые претендуют на исторический универсализм и отстаивают принцип диахронической упорядоченности человеческой истории, реализующейся как взаимопереход цивилизации и культуры. Цикличность в них выступает лишь как момент, тогда как главное внимание уделяется плюралистической структуризации истории, которая выражается в многообразии культурно-исторических типов с большей или меньшей внутренней замкнутостью. Кроме Шпенглера и Тойнби, к представителям этого направления можно отнести П. Сорокина и Ф. Конечны.

Существует и другой подход к современным теориям исторического процесса. Согласно этому подходу, главной чертой современных культурологических теорий является тот или иной вид финализма, представленный в скрытой или явной форме. Такой подход представляется

более конкретным и содержательным в силу того, что само понятие «финализм» отражает определенную направленность процесса и связано с такими понятиями, как телеология, провиденциализм, эсхатология.

Историко-культурный финализм, апеллирующий к онтологической аргументации, сходен по своим идейным истокам и аргументации с историческим релятивизмом. Последний отказывает истории и общественному бытию в объективных, устойчивых законах их развития, отрицает единство основополагающих форм культурной жизни общества, акцентируя внимание преимущественно на преходящем, на специфическом, на том, что имеет произвольный характер человеческих установлений, которые могут быть изменены.

При таком подходе в центре внимания оказываются такие факторы культурной истории человечества, которые подчеркивают ее разобщенность, партикуляризм, произвольность в смысле привнесения тех идей и форм организации, которые составляют ткань эмпирической истории.

Культурный финализм возникает как реакция на теории абстрактного, упрощенно понимаемого исторического прогресса. Античная наука и философия фактически не знают понятия финальности, свойственного сознанию средневекового человека, включающего в себя представление о необратимом, окончательном прекращении существования данного вида или формы материального бытия.

Идея конца как разрешения судеб земного бытия человека и человеческого рода развивается в христианской эсхатологии, оказавшей огромное влияние на исторические представления Средневековья и позднейшего времени. До нынешних дней представители религиозной философии используют эсхатологические представления для истолкования кризисных процессов актуальной истории, существенно воздействуя на всю философию истории. Следы этого влияния мы можем встретить в глубинной этимологии слов «финал», «финальность».

Слово «финальность» происходит от латинского *finalis* и восходит к глубокому Средневековью. Оно содержит двоякий смысл, означая и «конечный», и «целевой». В этом значении термин и вошел в международный лексикон. Наиболее обстоятельно содержание понятий финальности и финализма раскрывается во французском словаре по философии, составленном А. Лаландом. В нем говорится, что под финальностью понимается «факт стремления к цели: свойство того, что стремится к какой-либо цели», и что финальность определяется как «процесс, примером которого может служить сознательная деятельность человека, мыслящего будущее событие возможным и зависящим от его воли и желания, к осуществлению которых он стремится» [Назаров, 1984, 5-18].

Ряд исследователей считает, что финализм является логичным продолжением учений эволюционистов, утверждения и идеи которых базируются на органицизме, который принадлежит к неоламаркизму и финализму. Также важно отметить, что финализм противопоставляется дарвинизму [Кудрин, 2016; Назаров, 2012].

В специальных исследованиях финализм характеризуют как философскую позицию, стремящуюся рассматривать любое явление в зависимости от его предначертания, его цели и его конца, как если бы этот конец, предварительно вписанный в процесс наблюдаемого явления, обладал приоритетом перед своей причинностью. Еще одна отличительная черта финализма – представление об эволюции как растрате изначальных потенций и движении к неизбежному концу.

Основные критерии, дающие основания относить ту или иную концепцию к финализму, лежат в области таких параметров эволюционного процесса, как его направленность, движущие

силы и характер протекания. Наиболее общим отличительным признаком финализма, приобретающим важное значение в сложных случаях классификации теории, можно считать наличие в соответствующей системе некоего начала, подчиняющего себе обычные материальные причинные зависимости, происхождение и механизм действия которого причинно не объясняются.

Социальный финализм предполагает примат целевых идеальных отношений над материальными каузальными связями, где первые выступают в качестве движущей силы. Он предполагает однонаправленность, уподобляющую эволюцию движению к неизбежному концу как воплощению целей, или же наличие внутренней наперед заданной программы развития, детерминирующей строгую его направленность и реализуемость истории в каком-либо конечном состоянии.

В онтологическом плане понятию финальности соответствует понятие «телос». Телеология – понятие более древнее, оно происходит от древнегреческого понятия, означающего «цель», «конец», «граница», последнее совпадает со значением понятия «финальность». Термин «телеология» является наиболее употребительным, когда речь идет о наличии в природе и обществе объективных внечеловеческих целей (связей). Телеология как онтологическое учение под целевой причиной понимает идеальные факторы, определяющие материальные процесса. Целевая зависимость здесь противопоставляется причинной.

Тесно связанное с финализмом понятие «провиденциализм» рассматривает историю как проявление воли абсолюта. Провиденциализм остается характерной чертой всех религиозных систем. Следует указать на то, что при анализе современных социологических теорий провиденциальная традиция может рассматриваться не просто как частный случай финалистических теорий, а как их идейное основание [Аторин, 2009].

Необходимо учитывать, что провиденциальный подход к окружающей реальности исторического хода как центральной силы в единой картине мира и ценностной системе свойственен для старообрядческого вероосознания. Провидение является органической частью божественного замысла, который ориентирован на направление отдельного человека или всего человечества в целом на реализацию принципов сотериологии и достижения норм совершенства, прописанного в Евангелии [Щербатова, 2017].

Культурно-исторический финализм, как уже отмечалось, связан с понятием «эсхатология». Эсхатология позиционируется как многогранный и сложный феномен, выражающийся в ряде религиозных представлений. Фундаментом эсхатологии является конечность существования человечества, которая имеет большое значение и определяет базисы восприятия мира [Якимова, 2011]. С.С. Аверинцев считал, что эсхатология представляет собой «учение о конечных судьбах человеческой личности и всего сущего в “вечности”», т. е. в самой дефинитивной перспективе за пределами истории, биографии, вообще «этого» мира». Однако на данный момент эсхатология преимущественно оценивается с религиозноведческой или конфессиональной точки зрения [Аверинцев, 2001].

Согласно эсхатологии как учению о конечных судьбах мира и человека, у мироздания нет ни цели, ни абсолютного конца. Всемирные катастрофы, ритмически уничтожающие космос, лишь расчищают место для следующего. В эсхатологической картине мира основное внимание обращается не столько на необходимость чередующихся исторических циклов, сколько на необходимость, точнее даже неизбежность, катастрофического перехода к новому циклу.

Заключение

Выполненный анализ позволяет сделать следующие выводы.

- 1) Идея финализма полнее отражает характер современных культурологических теорий, нежели идея циклизма.
- 2) Содержание этих теорий стремится не столько утвердить определенную форму исторического движения, сколько опровергнуть идею плоского прогрессизма.
- 3) Идея финальности является не только общей чертой культурологических теорий, но, вероятно, и общим свойством самих культурных феноменов, исследование которых является основной задачей философии культуры и философии истории.

Библиография

1. Аверинцев С.С. Эсхатология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 4. С. 467.
2. Аторин Р.Ю. Провиденциализм как религиозно-мировоззренческий ориентир протопопа Аввакума в оценке им церковной реформы XVII века // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2009. № 10. С. 156-162.
3. Кудрин В.Б. Время Аристотеля возвращается // *Biocosmology – neo-Aristotelism.* 2016. № 3-4. С. 551-559.
4. Назаров В.И. Финализм в современном эволюционном учении. М., 1984. 284 с.
5. Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 520 с.
6. Щербатова И.Ф. Выбор Н.М. Карамзина: от масонской антропологии и европейского гуманизма к провиденциализму и нравственной свободе // *Вех. Философский журнал.* 2017. № 23. С. 89-113.
7. Якимова Е.Г. К вопросу об эволюции метафизики эсхатологии // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2011. № 8. С. 272-282.
8. Cairns G. *Philosophies of history.* New York, 1962. 580 p.
9. Colleville M. *Der Begriff der ewigen Wiederkehr im modernen Denken // Stoffe, Formen, Strukturen.* München, 1962. S. 21-33.
10. Tartalja S. *Skriveni erug. Odnova ciklizma ufilzofiji istoriji.* Beograd, 1976. 190 p.

The idea of finalism as a characteristic feature of modern culturological theories

Irina L. Stanislavova

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of the humanities and bioethics,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ilichevi@yandex.ru

Galina V. Solov'eva

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of the humanities and bioethics,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ilichevi@yandex.ru

Pavel I. Il'ichev

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of the humanities and bioethics,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ilichevi@yandex.ru

Abstract

The article considers the idea of finalism as a characteristic feature of modern cultural theories. Historical and cultural finalism, which appeals to ontological argumentation, is similar in its ideological origins and argumentation to historical relativism. The latter denies history and social existence in objective, stable laws of their development, denies the unity of the fundamental forms of the cultural life of society, focusing mainly on the transitory, on the specific, on what has an arbitrary character of human establishment that can be changed. Finalism is assessed in terms of various approaches, finalism being one of them. Cultural and historical finalism is associated with the concept of "eschatology". The analysis, the results of which are presented in the article, allows the researchers to come to the following conclusions: the idea of finalism reflects the nature of modern cultural theories more fully than the idea of cyclism; the content of these theories seeks not so much to assert a certain form of historical movement, but to refute the idea of flat progressivism; the idea of finality is not only a common feature of culturological theories, but, probably, also a common property of cultural phenomena, the study of which is the main task of the philosophy of culture and the philosophy of history.

For citation

Stanislavova I.L., Solov'eva G.V., Il'ichev P.I. (2021) Ideya finalizma kak kharakternaya cherta sovremennykh kul'turologicheskikh teorii [The idea of finalism as a characteristic feature of modern culturological theories]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (3A), pp. 218-225. DOI: 10.34670/AR.2021.41.72.029

Keywords

Cyclism, finalism, cultural studies, historical and cultural development, historical universalism.

References

1. Atorin R.Yu. (2009) Providentsializm kak religiozno-mirovozzrencheskii orientir protopopa Avvakuma v otsenke im tserkovnoi reformy XVII veka [Providentialism as a religious and ideological reference point of the Archpriest Avvakum in his assessment of the Church reform of the 17th century]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law], 10, pp. 156-162.
2. Averintsev S.S. (2001) Eskhatologiya [Eschatology]. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New encyclopaedia of philosophy: in 4 vols.], Vol. 4. Moscow, p. 467.
3. Cairns G. (1962) *Philosophies of history*. New York.
4. Colleville M. (1962) Der Begriff der ewigen Wiederkehr im modernen Denken. In: *Stoffe, Formen, Strukturen*. München, S. 21-33.
5. Kudrin V.B. (2016) Vremya Aristotelya vozvrashchaetsya [The time of Aristotle returns]. *Biocosmology – neo-Aristotelism*, 3-4, pp. 551-559.
6. Nazarov V.I. (2012) *Evolutsiya ne po Darvinu: smena evolyutsionnoi modeli* [Evolution not according to Darwin: changing the evolutionary model]. Moscow: LIBROKOM Publ.
7. Nazarov V.I. (1984) *Finalizm v sovremennom evolyutsionnom uchenii* [Finalism in modern evolutionary doctrine].

Moscow.

8. Shcherbatova I.F. (2017) Vybor N.M. Karamzina: ot masonskoi antropologii i evropeiskogo gumanizma k providentsializmu i npravstvennoi svobode [The choice of N.M. Karamzin: from masonic anthropology and European humanism to providentialism and moral freedom]. *Vox. Filosofskii zhurnal* [Vox. Philosophical journal], 23, pp. 89-113.
9. Tartalja S. (1976) *Skriveni erug. Odnova ciklizma ufilzofiji istoriji*. Beograd.
10. Yakimova E.G. (2011) K voprosu ob evolyutsii metafiziki eskhatologii [On the evolution of the metaphysics of eschatology]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law], 8, pp. 272-282.